

В тот миг, когда Лампа Дыхания Духа погасла, когда окружающий огонь исчез, бесчисленные призрачные тени, словно издавая пронзительный смех, с невиданной жадностью ринулись к Сюй Цину со всех сторон.

Но в то же мгновение свет, намного более яркий и ослепительный, чем от предыдущей Лампы Дыхания Духа, настолько яркий, что их невозможно было сравнить, словно сияние луны и светлячка, внезапно вспыхнул перед юношей и стремительно разлился во все стороны.

Словно весь мир озарился!

Все призрачные тени в этот момент издали пронзительный вопль, их тела мгновенно рассеялись.

Перед Сюй Цинем появилась лампа, похожая на горящий чёрный зонт-фонарь.

Это было величайшее сокровище — Лампа Жизни, которую он получил от клана мерфолков. Лампа не горела, свет исходил от самой Лампы Жизни. Казалось, что она горит, но это было не так.

Тем не менее, свет, исходящий от Лампы Жизни, был поразителен, окутывая Сюй Цина и заставляя призрачные тени, словно мотыльков, лететь на пламя. Теперь, когда большая часть теней рассеялась, оставшиеся явно боялись приблизиться.

Сюй Цин, воспользовавшись этой возможностью, обнаружил неладное в области своего сердца.

В следующее мгновение, когда его духовная энергия хлынула туда, когда в голове раздался гул, когда его тело сильно задрожало, он наконец-то нашёл местоположение последних двух отверстий дхармы!

Сто двадцать! С древних времён никому в секте Семь Кровавых Глаз не удавалось обнаружить сто двадцать отверстий дхармы, а местоположение отверстий дхармы можно ощутить только в момент Заложения Основы.

Поэтому количество обнаруженных в этот момент отверстий дхармы в основном определяло будущий предел развития. Люди со столь многими отверстиями были редкостью не только в Семи Кровавых Глаз, но и в большинстве других сект и кланов. Поэтому в нефритовой табличке, которую получил Сюй Цин, сто двадцать отверстий назывались теоретическим пределом, а о том, что происходит после его достижения, не было сказано.

Но теперь Сюй Цин знал. После того, как он обнаружил все сто двадцать отверстий дхармы, у него возникло чувство просветления. Это чувство дало ему смутное понимание, что сто двадцать... не предел.

Что касается отверстий дхармы после ста двадцати, то их невозможно обнаружить сейчас. Ему нужно открыть все эти сто двадцать отверстий дхармы, прежде чем он сможет продолжить поиски. Но у него было смутное предчувствие, что каждое новое отверстие после ста двадцати будет подобно рывку, приводя к колоссальным переменам.

Сюй Цин глубоко вздохнул, испытывая сильное предвкушение, но он знал, что сейчас не время размышлять об этом. Можно оставить это на будущее.

— Итак, начнём второй этап — открытие первого отверстия дхармы для Заложения Основы!

Направляя к первому отверстию свою духовную энергию, невиданное ранее чувство столкновения внезапно охватило Сюй Цина. Он почувствовал, будто его ударил гигантский зверь, летящий на огромной скорости. В тот момент, когда его тело, казалось, вот-вот разрушится, первое отверстие дхармы внезапно открылось!

Словно небо и земля разделились!

Открывшееся отверстие дхармы превратилось в яркую точку света, внутри которой зарождалось пламя. С притоком огромного количества духовной энергии внутри образовался вихрь.

С грохочущим вращением аура Сюй Цина резко изменилась. Пламя разгоралось и распространялось, а из вихря медленно поднималась яркая, словно сильно сжатая, огненная нить.

Это нитевидное образование и было... силой дхармы Заложения Основы! Эта единственная нить намного превосходила духовную энергию Конденсации Ци.

Между ними была разница в уровне.

Поднимаясь, нить испускала ослепительный свет и невероятный жар, так что казалось, будто тело Сюй Цина светится изнутри. Вихрь в отверстии дхармы юноши, образованный из духовного моря, превосходил таковой у обычных культиваторов. Всё из-за его пределов в сфере Конденсации Ци.

Крепкая основа, заложенная перед прорывом принесло свои плоды.

Его отверстие дхармы также могло вместить огромный вихрь, образованный из духовного моря, поэтому и рождённая сила дхармы была более концентрированной, чем у обычных культиваторов.

В тот момент, когда появилась сила дхармы, аура Сюй Цина изменилась. Сила дхармы стремительно разнеслась по его телу, вызывая фундаментальные преобразования во всех его

частях.

Сначала изменились меридианы. С прохождением силы дхармы они стали прочнее, и на них проступили естественные рунические узоры.

Затем изменились мышцы и плоть. Под воздействием быстро распространяющейся силы дхармы они претерпевали преобразования на клеточном уровне. Если бы можно было увеличить изображение, то можно было бы увидеть, как все вещества, составляющие его плоть, изменяются изнутри.

Затем настала очередь костей и внутренних органов. Всё в его теле гудело. Кости становились крепче, на них также появлялись узоры. То же самое происходило и с мышцами, плотью и внутренними органами.

Это было... духовное тело!

Когда культиватор вступает на стадию Заложения Основы, это подобно скачку на новый уровень жизни, превращению смертного в просветлённого!

С формированием духовного тела, с распространением силы дхармы, от Сюй Цина исходила волна энергии, намного превосходящая таковую на стадии Конденсации Ци. Она распространялась во все стороны, а Сюй Цин открыл глаза, в которых сиял яркий фиолетовый свет.

Он вспомнил, что в нефритовой табличке говорилось, что ученик, освоивший технику драконьего кита, может быстрее других открыть второе отверстие дхармы.

Открытие второго отверстия дхармы давало дополнительную возможность для улучшения тела. Такое происходило только в самом начале Заложения Основы, позднее открытие отверстий дхармы не давало такого эффекта. Поэтому это было очень ценно, и это отверстие дхармы должно было стать вторым основным отверстием!

Сюй Цин резко взмахнул обеими руками. Внезапно драконий кит, воссозданный после того, как его раны зажили, появился вне его тела. Его размер был сжат до предела, он стал размером с кулак. Сюй Цин раскрыл рот и проглотил его.

Змеешейный дракон внутри него издал радостный рёв и бросился ко второму отверстию дхармы.

Раздался грохот, и второе отверстие дхармы открылось!

Змеешейный дракон ворвался внутрь, превратившись в огромный вихрь, образованный из духовного моря. Поднималось пламя, и вторая нить силы дхармы вылетела из него!

Эта вторая нить силы дхармы также разнеслась по всему телу Сюй Цина, снова усиливая его духовное тело.

В то же время окружающие призрачные тени, казалось, были привлечены до предела и снова приблизились, пытаясь подавить чёрный зонт-фонарь, но не смогли этого сделать. Вскоре налетел невиданный ранее порыв ледяного ветра, словно буря, как будто привлечённое великое зло среди призрачных теней. Оно резко дунуло на огонь.

Хотя ему не удалось погасить Лампу Жизни, всё же свет немного притушился. Воспользовавшись этим, невидимое великое зло, казалось, было в восторге. Оно издало беззвучный рёв и выпустило к Сюй Цину призрачную тень, которая мгновенно приблизилась и собралась ворваться ему в межбровье.

Но со вспышкой Лампы Жизни тень была вынуждена отступить, с недовольством вернувшись обратно.

Однако в следующий миг тень Сюй Цина, которую он ранее подавил и которая выглядела совершенно безжизненной, словно почуяв запах вкусной еды, внезапно бросилась к призрачной тени. Не успела та отступить, как тень Сюй Цина догнала её, разинула пасть и, словно лакомство, проглотила.

Тень, издав последний рёв, похоже, отпрыгнула и взглянула на Сюй Цина с едва заметной враждебностью. Однако, содрогнувшись несколько раз, будто вспоминая о своём пленении, она не осмелилась напасть. Тень вернулось к ногам Сюй Цина, приняв прежний вид разваливающейся сущности, и апатично улеглась. Окружающие призраки, словно рыбы, увидевшие акулу, мгновенно отступили и исчезли.

Сюй Цин резко открыл глаза и посмотрел на свою тень. Покрытая ещё большим количеством трещин, она дрожала. Было неясно, были ли эти трещины настоящими или нет... Сюй Цин прищурился, отвёл взгляд и осмотрел своё тело. Его физическое тело вновь окрепло, внутри гремел оглушительный грохот – это билось его сердце, словно боевой барабан. Вторая нить силы дхармы быстро слилась с первой, образовав единое целое.

Эта нить силы дхармы окутала тело Сюй Цина огненным сиянием. Внутри двух отверстий дхармы пламя обжигало духовное море. Сила дхармы непрерывно формировалась и накапливалась, освещая всё тело изнутри, а затем распространяясь наружу.

Аура Сюй Цина стала намного сильнее, чем раньше. Разница была настолько велика, что сравнение было просто невозможно.

Даже по сравнению с другими культиваторами стадии Заложение Основы, которых встречал Сюй Цин, их отверстия дхармы значительно уступали его собственным в яркости.

— Цель открытия отверстий дхармы — культивировать Огонь Жизни. Тридцать отверстий

дхармы формируют первый Огонь Жизни! — пробормотал Сюй Цин.

— С появлением Огня Жизни наступает истинная начальная стадия Заложения Основы. Второй Огонь Жизни — это средняя стадия... только сформировав Огонь Жизни, можно использовать Сияющее состояние, отличительную способность культиватора стадии Заложение Основы!

Из нефритовой таблички Заложения Основы Сюй Цин узнал, что культиваторы этой стадии, как правило, не поддерживают Огонь Жизни постоянно, поскольку Сияющее состояние потребляет огромное количество энергии. Однако в Сияющем состоянии их боевая мощь возрастает до невероятного уровня.

Поэтому практически все культиваторы стадии Заложение Основы, сформировавшие Огонь Жизни, активируют Сияющее состояние только в бою. В обычное время, даже без Сияющего состояния, благодаря силе дхармы и прочному физическому телу, они достаточно сильны.

— Значит, предок Алмазной секты ещё не открыл все тридцать отверстий дхармы, поэтому в тот день всё так и было... Мне нужно как можно скорее открыть все тридцать отверстий дхармы! — В глазах Сюй Цина вспыхнули настороженность и предвкушение. Он был насторожен, поскольку понял, что стадия Заложение Основы не так проста, как он думал, и предвкушал момент, когда сможет сформировать свой Огонь Жизни и активировать Сияющее состояние. А ещё... Лампу Жизни!

— Лампой Жизни жаждут обладать даже культиваторы крупных сект и влиятельных сил. Она обладает силой двух Огней Жизни. Но чтобы использовать её, мне нужно сначала сформировать свой первый Огонь Жизни и зажечь его внутри Лампы Жизни.

— Сформировав первый Огонь Жизни и поместив его в Лампу Жизни, дав ему корень, я смогу проявить силу двух Огней Жизни. Это позволит мне на начальной стадии подавлять всех на том же уровне, сражаться с культиваторами средней стадии, и, учитывая мощь моих отверстий дхармы, моё Сияющее состояние будет длиться дольше, чем у них! — взгляд Сюй Цина стал пронзительным. Он посмотрел на чёрный зонт — Лампу Жизни перед собой, взял его в руки. Блеск в его глазах, отражённый от Лампы Жизни, стал ещё ярче.

— Теперь нужно слиться с Лампой Жизни и поместить её внутрь, так будет безопаснее, — пробормотал Сюй Цин. Сила дхармы хлынула из двух отверстий дхармы, окутывая Лампу Жизни в его руке.

Лампа Жизни странным образом стала прозрачной и в следующий миг слилась с силой дхармы Сюй Цина.

Когда сила дхармы вернулась, Сюй Цин почувствовал, что в его дантяне появилась Лампа Жизни в виде чёрного зонта. Её купол излучал глубокую тьму, медленно открываясь и закрываясь. С каждым движением из неё исходила зловещая аура.

После нескольких таких движений Лампа Жизни замерла, слившись с телом Сюй Цина. Ощущение древности пустило корни внутри него. Над его головой смутно виднелся чёрный зонт, словно небесный балдахин, отводящий небесный огонь и излучающий защитную ауру, даруя Сюй Цину под ним невероятное спокойствие.

Его отверстия дхармы усилились, духовное море внутри них закрутилось быстрее, ускоряя формирование силы дхармы. В самой силе дхармы появилась аура чёрного зонта, несущая древнюю, обжигающую энергию, которая распространилась по всему телу Сюй Цина, мгновенно раскалив его до такой степени, что одежда превратилась в пепел.

Место уединения наполнилось невероятным жаром. Земля в пещере мгновенно потрескалась, а снаружи высыхал лес. Деревья одно за другим вспыхивали, превращаясь в пепел. Жар распространялся во все стороны, охватывая весь окружающий лес. Поднялись клубы пара, земля покрылась сетью трещин, все деревья обратились в прах. Зона поражения достигла девяти километров! Вся эта область пылала невероятным жаром, словно выжженная столетиями засухи земля!

В центре этой выжженной земли, в пещере Сюй Цина, глина от высокой температуры превратилась в чёрные кристаллы. Сюй Цин сидел, скрестив ноги, с закрытыми глазами и спокойным выражением лица.

Если бы какой-нибудь культиватор стадии Заложение Основы увидел сейчас внутреннее состояние Сюй Цина, он бы пришёл в ужас. Их отверстия дхармы были маленькими, а у Сюй Цина — огромными, и внутри возвышался большой чёрный зонт, защищая его душу. Зонт сиял мириадами лучей, освещая его тело изнутри, и смутно проступал Небесный Дворец.

Спустя долгое время Сюй Цин открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5069864>